

A detailed landscape painting of a rugged coastline. In the foreground, a rocky slope is covered with vibrant autumn foliage in shades of red, orange, and yellow. A large, dark tree with bright red leaves stands on the left. The middle ground features a steep, rocky cliffside that meets the sea. A prominent sea stack with a flat top is visible in the water. The sky is filled with soft, white clouds, and the overall scene is bathed in a warm, golden light.

КРАСНАЯ ПИФИЯ

Аделия Юнусова

Аделия Тимуровна Юнусова

Красная Пифия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73544778

SelfPub; 2026

Аннотация

разговор с вечностью на языке крови и камня. Девять античных мифов, девять русских судеб, девять стихотворений. Прометей и Мандельштам, Сизиф и Шухов, Тантал и Бродский, Орфей и Ахматова, Атлант и русский крестьянин, Ахилл и Маяковский, Медея и Гражданская война, Одиссей и человек на изломе эпох. И в конце – Пигмалион, тот, кто всё это создал. Красная пифия – голос, пророчащий сквозь время.

Содержание

Вступление	6
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Аделия Юнусова

Красная Пифия

Красная Пифия

А.Т. Юнусова

Г. Санкт-Петербург, 2026г.

Содержание

Вступление 3

Уголек титана 4

Сизиф на нарах 5

Вода в стакане, или Тантал в изгнание 7

Эвридика у Красных ворот 9

Атлант, согнувшийся над пашней 11

Пята Маяковского 13

Медея на выжженных полях 15

Одиссей на частоте 16

Пигмалион 18

Примечание

Прометей – Поэт-мученик (О. Э. Мандельштам).

Сизиф – Заключенный (А.И. Солженицын «Один день

Ивана Денисовича»)

Тантал – Эмигрант/человек системы (И. Бродский).

Орфей – Мать/Жена у тюрьмы (Ахматова).

Атлант – Крестьянин – Савелий (Н.А. Некрасов «Кому на Руси жить хорошо»)

Ахилл – Гений, убитый бунтом и любовью (В. Маяковский)

«Облако в штанах»).

Медея – Гражданская братоубийственная война (М. Волошин)

«Гражданская война»)

Одиссей – Человек на перепутье (Д.Г. Новиков).

Пигмалион – Творец (Автор).

Вступление

Этот цикл – разговор с вечностью на языке крови и камня. Девять античных мифов, девять русских судеб, девять стихотворений. Прометей и Мандельштам, Сизиф и Шухов, Тантал и Бродский, Орфей и Ахматова, Атлант и русский крестьянин, Ахилл и Маяковский, Медея и

Гражданская война, Одиссей и человек на изломе эпох. И в конце – Пигмалион, тот, кто всё это создал. Красная пифия – голос, пророчащий сквозь время.

I.

Был в древности Титан по имени Прометей. Когда боги задумали погубить род людской, Прометей пожалел людей — и украл для них огонь с Олимпа. Спрятал в полом тростнике и принёс на землю. За это Зевс приковал его к скале у края света, и каждый день прилетал орёл клевать его печень. За ночь печень отрастала – и мука начиналась снова. Но огонь уже был у людей. И они помнили, кому обязаны светом.

**Уголек
титана**

Чернопахотная ночь степных закраин^{*}. Крик в подъезде
и моей кровати скрип. В полумраке к глазку припадаю:
Тень Его, Огонь,
Орлиный всхрип.

В цепи тело обернул мне горец. Свет в глаза.

Удар.

И поездов разбег.

Правый бок в крови – я не пропоец, – Не кроплю елеем:

Я – побег.

А в груди – не сердце, уголёк титана. Гаснет?

Нет.

Живёт.

И им согрет вагон.

Пусть клюёт орел, пусть Зевс туманит раны – Печень
отрастёт.

Мне Прометей – не приговор.

**О. Мандельштам «Воронежские тетради» — «Я живу
на важных огородах...»*

II.

Жил на свете хитроумный Сизиф, царь Коринфа. Он обманул самого Танатоса, бога смерти, и заковал его в цепи – и люди перестали умирать. А когда пришёл его срок, он

обманул Аида и вернулся на землю. За эту дерзость боги приговорили его к вечному труду: вкатывать на гору тяжёлый камень. Камень каждый раз срывается вниз, а Сизиф начинает сначала. И так будет всегда. Говорят, он научился быть счастливым в этом усилии.

Сизиф

на

нарах

Пять утра.

Молотком об рельс – и камень покатился. Снова

Встаёт гора.

Я счастлив повторять*:

Сегодня для меня опять всё ново.

Холодная вода,

Но в ней, как в чуде,

Плывёт надежда мелкой рыбой дня. Горячий лоб – простуда не остудит, Не сломит, не возьмёт меня.

Кирпич к кирпичику – я мастер. Я жив, пока пашу до темноты.

Мороз. И палец к пальцу Прилип.

– Товарищ, оторви.

Соседи – вся моя бригада:

Кто смел, кто добр, кто жестоко прост. Душа замучена в

блокаде,

И свет за ней – как за стеной погост.

Я слышу: «Руки вверх!» – душа навывлет. Но наперед я
знал – Аид был слеп.

И аккуратно я ножовку вынес. Рукав мой не увидел чело-
век.

А после ночи – снова вылет:

Над зоной – крылья жаждущей души. Но завтра Танатос
рабов глазами пилит. А если не смогу ножовку пронести?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.